

- ⁵ См.: Мясцев В. Н. Психические функции и отношения // Уч. зап. ЛГУ. 1949. № 119. С. 24–32.
- ⁶ См.: Мясцев В. Н. Психология отношений. М., 2011. 400 с.
- ⁷ См.: Свидерский В. И., Зотов Р. А. Указ. соч. ; Свидерский В. И. Некоторые вопросы диалектики изменения и развития. М., 1965. 288 с. ; Аскин Я. Ф. Указ. соч.
- ⁸ См.: Левин Г. Д. Философские категории в современном дискурсе. М., 2007. 224 с.
- ⁹ Павлов И. П. Полн. собр. соч. М., 1955. Т. 3(2). С. 185.
- ¹⁰ Шеварев П. А. Исследование по психологии интеллектуальных навыков и умений. М., 1957. 116 с.
- ¹¹ См.: Лурия А. Р. Роль слова в формировании временных связей у человека // Вопр. психол. 1955. № 1. С. 18–25.
- ¹² См.: Ананьев Б. Г. Ассоциация ощущений // Уч. зап. филос. ф-та ЛГУ. 1955. № 203. С. 31–52.
- ¹³ Шеварев П. А. Обобщенные ассоциации в учебной работе школьников. М., 1959. С. 278.
- ¹⁴ Самарин Ю. А. Очерки психологии ума. М., 1962. С. 386.
- ¹⁵ Пижае Ж., Инельдер Б. Генезис элементарных логических структур. М. ; Л. 1963. С. 437.
- ¹⁶ См.: Рубинштейн С. Л. Вопросы психологической теории // Вопр. психол. 1955. № 1. С. 6–17.
- ¹⁷ Шеварев П. А. Обобщенные ассоциации в учебной работе школьников. С. 139.
- ¹⁸ См.: Добраев Л. П. Смысловая структура учебного текста и проблемы его понимания. М., 1982. 176 с.
- ¹⁹ См.: Шеварев П. А. Исследование по психологии интеллектуальных навыков и умений. С. 59.
- ²⁰ См.: Гордеева Н. Д., Зинченко В. П. Функциональная структура действия. М., 1982. С. 37.
- ²¹ См.: Мецераков А. И. Слепозрячие дети. М., 1974. 327 с.
- ²² См.: Богоявленская Д. Б. Интеллектуальная активность как проблема творчества. Ростов н/Д, 1983. 172 с.

УДК 316.37

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ГОТОВНОСТЬ СТУДЕНТОВ ВУЗА К СТРАТЕГИЧЕСКОМУ ЖИЗНЕННОМУ ОРИЕНТИРОВАНИЮ

В. Г. Печерский

Саратовский государственный университет
E-mail: pecherskij@yandex.ru

Статья посвящена актуальной проблеме выбора жизненного пути студентами вуза. На основе теоретического анализа проблемы уточняется психологическая сущность понятия «жизненная стратегия», акцентируется внимание на связи стратегических решений с стремлением к жизненному успеху; рассматривается готовность студентов вуза к определению жизненных смыслов, в основе которой лежат такие личностные свойства, как активность, мотивация, ответственность, творчество, целеполагание, целеосуществление, воля.

Ключевые слова: стратегии жизни, психологическая готовность, жизненные смыслы, субъектность, ответственность, жизненный успех.

Psychological Readiness of High School Students for Strategic Vital Orientation

V. G. Pecherskij

Article is devoted to an actual problem of a course of life choice by students of higher education institution. The psychological essence of concept «vital strategy» is specified on the basis of the theoretical analysis of a problem, the attention is focused on the connections between the strategic decisions and the aspiration to vital success. Readiness of students of higher education institution for definition of vital senses, which contains such personal properties as activity,

motivation, responsibility, creativity, a goal-setting, goal-achievement, will, is considered on the basis of empirical material.

Key words: life strategy, psychological readiness, vital senses, subjectivity, responsibility, vital success.

В современной ситуации глобально изменяющегося мира человек сталкивается с постоянными преобразованиями условий деятельности, условий его самоосуществления. Эти преобразования связаны, с одной стороны, с расширением возможностей самоопределения, свободы человека в выборе направления самореализации, с другой стороны, с появлением новых противоречий, трудностей социального выбора и оценки жизненных перспектив. Особенно сложным в данном отношении является период юношества, активного становления личности как субъекта жизнедеятельности, жизнестроительства.

Проблема жизненных стратегий личности в юношеском возрасте, связанная с формированием системы оценок событий, выстраиванием временной перспективы, становлением представлений о будущем жизненном пути, широко обсуждается в научном сообществе, при этом авторы используют разные, но близкие по смыслу понятия (жизнен-

ный сценарий, жизненные истории, жизненный путь, жизненный план, стиль жизни, жизненная программа личности, жизненная перспектива и т.п.). Это свидетельствует о сложности содержания исследуемого социально-психологического феномена, требующего его теоретического осмысления.

Зарубежные исследования предоставляют обширный материал для комплексного изучения жизненных стратегий личности. В этой связи наиболее ценными являются работы Э. Берна, А. Бандуры, А. Маслоу, Г. Оллпорта, В. Франкла, Э. Фромма, К. Юнга. Наиболее часто в теоретических разработках как зарубежных, так и отечественных психологов используется сценарный подход к пониманию стратегий поведения человека в его жизненном самоосуществлении, разработанный Э. Берном¹. Под сценарием понимается «бессознательный жизненный план», который составляется в детстве, подкрепляется родителями, оправдывается ходом событий и переходит в сознательный жизненный план в юношеском возрасте при выборе пути.

Если Э. Берн разработал концепцию бессознательного жизненного сценария, то отечественные психологи – С. Л. Рубинштейн, Б. Г. Ананьев, К. А. Абульханова-Славская, А. А. Кроник, Ю. М. Резник, Е. И. Головаха, Р. Пехунен и др. – содержание понятия «жизненные стратегии» связывают с вопросами смыслополагания и формирования установки, выбора жизненного пути, образа и стиля жизни, совершенствования культуры жизни личности, ее самореализации и жизнестроительства. Наиболее разработанным в отечественной науке является подход к изучению жизненных стратегий, связанный с развитием субъектности личности (С. Л. Рубинштейн, К. А. Абульхановой-Славской и др.). Субъектность, проявляющаяся в жизнестроительстве, активность и творчество рассматриваются как определяющие факторы образа и стиля жизни человека, качественные характеристики его стратегии. К. А. Абульханова-Славская рассматривает понятие «стратегия жизни» в широком и узком смыслах. В первом значении (в отличие от многочисленных жизненных тактик) это – «принципиальная, реализуемая в различных жизненных условиях, обстоятельствах способность личности к соединению своей индивидуальности с условиями жизни, к ее воспроизводству и развитию»². Во втором – это разработка определенного жизненного решения для преодоления жизненных противоречий, среди которых, по мнению К. А. Абульхановой-Славской, можно выделить три основные стратегии: выбор способа жизни, разрешение противоречия «хочу – имею» и создание условий для самореализации, творческого поиска.

Определяя место жизненной стратегии в структуре человеческой деятельности, исследова-

тели вводят одну из основополагающих категорий, детерминирующую процесс формирования и закрепления индивидуальной жизненной стратегии – категорию времени. В частности, Ю. М. Резник выделяет такие виды ориентирования, как стратегическое, оперативное и ретроспективное. Первое распространяется на события будущей жизни и предопределяет во многом их характер и содержание. Оперативное ориентирование детерминирует в значительной степени текущие, повседневные жизненные события. Ретроспективное относится, главным образом, к событиям прошлой жизни, по-прежнему остающимся в сфере внимания личности. Чаще всего жизненное событие является областью действия разных типов (подсистем) ориентирования³.

Возможность строить разные стратегии, пробовать разные способы достижения цели, считает К. А. Абульханова-Славская, соотносится со степенью ответственности личности и ее активностью: «В процессе жизни человек выбирает сам, за что взять на себя ответственность <...> Критерием полноты принятия личностью ответственности может служить согласование необходимости с желаниями и потребностями личности, а потому и с инициативой в осуществлении дела»⁴. Эта позиция получила развитие в работах О. С. Васильева и Е. А. Демченко, которые считают, что важнейшими характеристиками жизненных стратегий являются уровень ответственности, степень осмысленности жизни, система ценностей и отношений человека⁵, а основными показателями эффективности стратегии жизни человека – его удовлетворенность жизнью и психическое здоровье.

Л. С. Самсоненко формулирует созвучные вышеприведенным положения, что личность как носитель активной жизненной позиции оказывается способной к сознательному конструированию собственной жизни; она становится субъектом жизненных стратегий – компонента общей системы ориентирования личности, «отвечающего» за формирование ее желательного будущего в соответствии с идеалами и ценностями общества⁶.

Кроме того, были предложены классификации не только индивидуальных, но и стратегий социальных групп, в частности, Ю. М. Резник исследует модели стратегического поведения и жизненных стратегий молодежи. Основанием для моделирования стратегий является тип доминирующей ориентации, определяющей содержание жизненной стратегии молодого человека (модель жизнеобеспечения, соответствующая жизненной стратегии благополучия, модель жизнестроительства, соответствующая стратегии успеха, и модель жизнестроительства, соответствующая стратегии самореализации)⁷. Т. А. Смайтиной было проведено исследование индивидуальных стратегий

карьерного роста государственных служащих и выявлено, что такая стратегия личности зависит от профессиональных знаний, умений и навыков, карьерных целей и мотивации, эмоционально-волевой и саморегулирующей составляющей карьерного роста⁸.

Нам представляется важным сделать акцент на одной из существенных характеристик жизненной стратегии личности – стремлении к собственной жизненной успешности. Успех имеет ключевое значение для любого человека и является важнейшим личностным конструктом, организованным в иерархическую структуру такими факторами, как степень самосовершенствования, личностная зрелость и профессиональные достижения. Все эти факторы личностных достижений, личностного успеха определяют интегральные характеристики эмоционального состояния человека. Таким образом, жизненный успех может рассматриваться на личностном уровне как эмоция интегрального строения, переживаемая человеком от осознания своих достижений в наиболее значимых для него сферах жизнедеятельности – субъективной, семейной, профессиональной, общественной – и обуславливающая ощущение (переживание) субъективного благополучия. Жизненный успех субъективен, но определяющим моментом его переживания индивидом являются семейный, статус в группе, сообществе, мнения и отношения значимых Других.

Оценивая события жизни, определяя её перспективы, человек как субъект этого процесса не думает о воспроизводстве и развитии собственной индивидуальности. Он рефлексивен, оценивая жизнь других и собственную субъектность, т.е. наличное «Я», соединяет «Я» и условия жизни, определяя собственное жизненное пространство, пространство самореализации, в котором существуют разные по сложности, проблемности и валентности области самоосуществления, планирует жизненные решения для преодоления этих сложных и проблемных, но значимых для него ситуаций для достижения семейного, профессионального и личностного успеха. Этот успех может соответствовать идеалам и ценностям общества,

но может и не соответствовать им, определяя неадаптивную, преобразующую направленность личности или, возможно, её девиантность.

Нельзя не отметить и несколько иную позицию относительно природы жизненных стратегий личности. По мнению В. А. Горяниной и И. К. Масалкова, стратегия является исходным материалом для декодирования субъективного опыта и «представляет собой отработываемую мозгом последовательность репрезентаций и операций, ведущую к конкретной цели, но при этом независимую от содержательной направленности поведения. Каждый фрагмент стратегии – это этап ментального процесса (программы), для которого характерно использование одного из пяти чувств (внутреннего или внешнего)»⁹.

Нам представляется необходимым подвести черту в теоретическом анализе данного социально-психологического феномена и констатировать, что исследование жизненных стратегий личности в юношеском возрасте связано с выявлением основных характеристик этого личностного конструкта. Большинство исследователей объединяет понимание того, что жизненные стратегии – это личностные репрезентации способа организации жизни личности, индивидуальность которого у разных людей связана со степенью проявления таких характеристик, как активность, ответственность, творчество, целеполагание, целеосуществление, воля и др.

Далее мы представим результаты исследования жизненных стратегий студентов вуза, проведенного нами с помощью методики «Смыслжизненные ориентации» Д. А. Леонтьева (адаптированная версия теста «Цель в жизни» Дж. Крамбо и Л. Махолика). Методика позволяет выявить пять характеристик жизненных стратегий: цели жизни, процесс жизни (смысл, интерес, творчество), целеосуществление и два аспекта локуса контроля, характеризующих активность и ответственность субъекта. Исследование проводилось на базе гуманитарного факультета Саратовского государственного социально-экономического университета, в нём участвовали 120 студентов 2 и 3-го курсов, результаты теста представлены в таблице.

Показатели выраженности характеристик жизненных стратегий личности студентов вуза (%)

Шкалы	Уровни		
	Низкий	Средний	Высокий
Цели жизни (целеполагание)	9,1	35,0	55,9
Процесс жизни (смысл, интерес, мотивация, творчество)	12,5	46,6	40,9
Результативность жизни (целеосуществление)	23,3	42,5	34,2
Локус контроля – Я (активность)	5,0	45,0	50,0
Локус контроля жизни (ответственность)	20,0	63,3	26,7

Уровневые показатели выраженности характеристик личности студентов по шкале «цели жизни» дают нам основания говорить о том, что более 90% студентов вуза имеют высокий и средний уровни целеполагания, что свидетельствует о сформированности у них представлений о своём жизненном пути и образе жизни, и немногим более 9% студентов вуза чётких представлений о жизненном пути не имеют.

Уровневые показатели шкалы «процесс жизни» определяют качество жизненных стратегий студентов, характеристики которого свидетельствуют о преимущественно средних и высоких смысловых, мотивационных и творческих компонентах планирования жизни (46,6% и 40,9% соответственно). У 12,5% студентов низкие уровневые показатели, что является признаком недостаточной сформированности субъектности личности, её активной жизненной позиции, слабой общей системы жизненной ориентированности, становление которой происходит пока ещё по малоосознаваемому немотивированному жизненному сценарию.

Ещё более низкими являются показатели шкалы «результативности жизни и целеосуществление», поскольку у достаточно большой части студентов выявляются низкие и средние уровневые характеристики (23,3% и 42,5% соответственно), что может свидетельствовать о неудовлетворённости процессом самоосуществления в данный момент и сниженном чувстве субъективного благополучия.

Преимущественно высокие и средние баллы (50,0% и 45,0%) у исследуемой группы студентов по шкале «локус контроля – Я» связываются нами с активной жизненной позицией студентов, их стремлением к смыслообразованию в стратегическом жизненном планировании и жизненному успеху. Сниженные показатели шкалы «локус контроля жизни» (см. таблицу) расцениваются нами как недостаток возможностей контролировать свою жизнь, свободно принимать решения, иногда безынициативность в выборе решения и неспособность или нежелание брать ответственность за них на себя.

Обобщение результатов теоретического и эмпирического исследований жизненных стратегий личности позволяет нам расширить представления о данном социально-психологическом феномене и выявить некоторые особенности стратегического жизненного планирования студентов вуза. Жизненные стратегии субъекта необходимо

рассматривать как личностный конструкт, сформировавшийся на основе атрибутивно-репрезентативных механизмов жизнестроительства и определяющий основные векторы смысловых ориентаций, самоосуществления в конкретном жизненном пространстве, обеспечивающий переживание жизненного успеха и субъективного благополучия.

Студенты вуза как социальная группа в большинстве своём проявляют активность в выборе способа жизни, имеют достаточно сформированные для такого выбора репрезентации своего жизненного пути, склонны к смыслообразованию в стратегическом жизненном планировании, творчеству и стремятся к жизненному успеху. Однако они всё ещё недостаточно самостоятельны в выборе, ограничены в возможности контролировать свою жизнь, недостаточно ответственны при принятии решений, что приводит к некоторой неудовлетворённости процессом самоосуществления и несформированности чувства субъективного благополучия.

Примечания

- 1 См.: Берн Э. Игры, в которые играют люди. Психология человеческих взаимоотношений. Люди, которые играют в игры. Психология человеческой судьбы. 4-е изд. М., 2005. 398 с.
- 2 Абульханова-Славская К. А. Стратегия жизни. М., 1991. С. 245.
- 3 См.: Резник Ю. М., Смирнов Е. А. Жизненные стратегии личности (опыт комплексного анализа). М., 2002. 384 с.
- 4 Абульханова-Славская К. А. Указ. соч. С. 113.
- 5 Васильева О. С., Демченко Е. А. Изучение основных характеристик жизненной стратегии человека // Вопр. психологии. 2001. № 2. С. 74–85.
- 6 См.: Самсоненко Л. С. Особенности формирования жизненных перспектив личности в раннем юношеском возрасте // Вестн. развития науки и образования. 2009. № 3. С. 61–67.
- 7 См.: Резник Ю. М., Резник Т. Е. Жизненные стратегии личности : поиск альтернатив. М., 1995. 69 с.
- 8 См.: Смахтина Т. А. Развитие профессионального самосознания в индивидуальных стратегиях карьерного роста государственных служащих : дис. ... канд. психол. наук. М., 2008. 212 с.
- 9 Горянина В. А., Масалков И. К. Преобразование жизненных ситуаций. Эффективные психосоциальные технологии. М., 1999. С. 161.